

Список цитированных источников

1. Духовник, Ю. Е. Развитие и отражение ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Республики Беларусь / Ю. Е. Духовник // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8 (57). – С. 110–115.
2. Птащенко, Д. С. Мнимая оборона в уголовном праве государств – участников Содружества Независимых Государств: особенности законодательной регламентации / Д. С. Птащенко // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 2. – С. 261–266.
3. Духовник, Ю. Е. Юридическая природа ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния / Ю. Е. Духовник // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: сб. материалов XV междунар. науч.-практ. конф. – Махачкала: ООО «Апробация», 2015. – С. 48–49.
4. Неврев, А. В. Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Неврев; Ин-т международ. права и экономики. – М., 2003. – 166 л.
5. Смирнов, А. М. Мнимая необходимая оборона как уголовно-правовой феномен / А. М. Смирнов // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2021. – № 1. – С. 144–147.
6. Орешкина, Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера / Т. Ю. Орешкина // Уголов. право. – 2016. – № 4. – С. 66–76.
7. Клюев, А. А. Правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А. А. Клюев // Рос. юстиция. – 2015. – № 5. – С. 56–59.

УДК 343.244

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПЕРЕДАЧЕЙ ПОД НАБЛЮДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ИЛИ ЛИЦ, ИХ ЗАМЕНЯЮЩИХ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Нагорнов Кирилл Игоревич

*исследователь юридического факультета, ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет», ул. Кремлевская, 18,
420008 Казань, Российская Федерация, nagornov_k@inbox.ru*

Аннотация. Представленное в настоящей работе исследование посвящено рассмотрению специально предусмотренного в УК Беларуси 1999 г. вида освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, в связи с передачей под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих (ст. 118). Автор на основе анализа положений национального законодательства современного и советского периода, трудов и разработок научной доктрины, материалов правоприменительной практики останавливается на рассмотрении основания

и условий освобождения от уголовной ответственности, адресатов уголовно-правового предписания, а также иных актуальных проблемных аспектах законодательной регламентации и практической реализации ст. 118 УК Беларуси.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, лица, совершившие преступления в возрасте до восемнадцати лет, несовершеннолетние, передача под наблюдение.

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY WITH TRANSFER TO THE SUPERVISION OF PARENTS OR PERSONS REPLACING THEM: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

Kirill Nagornov

*Researcher at the Faculty of Law, Kazan Federal University, 18 Kremlevskaya Str.,
420008 Kazan, Russian Federation, nagornov_k@inbox.ru*

Abstract. The study presented in this paper is devoted to the consideration of the type of exemption from criminal liability specifically provided for in the Criminal Code of Belarus in 1999 for persons who have committed crimes under the age of eighteen, in connection with the transfer to the supervision of parents or persons replacing them (art. 118). The author, taking into account the analysis of the provisions of the national legislation of the modern and Soviet period, works and developments of scientific doctrine, materials of law enforcement practice, dwells in detail on the consideration of the grounds and conditions for exemption from criminal liability, the addressees of the criminal law order, as well as other specific problematic aspects of the legislative regulation of art. 118 and its practical implementation.

Keywords: release from criminal liability, persons who have committed crimes under the age of eighteen, minors, transfer to supervision.

Уголовное законодательство Республики Беларусь применительно к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, специально предусматривает еще один вариант их возможного освобождения от уголовной ответственности в связи с передачей под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих (ст. 118). В современной отечественной научной литературе подчеркивается, что данный вид освобождения от уголовной ответственности является *специальным видом освобождения* от уголовной ответственности несовершеннолетнего [1, с. 793; 2, с. 67]. Действительно, в ст. 118 УК в отличие от иных видов освобождения (см., например, ст. 88, 89) законодатель сделал специальную оговорку о том, что освобождению подлежит только лицо, совершившее преступление в возрасте до восемнадцати лет. В то же время с классификационной точки зрения отнесение конкретного

вида освобождения к общим или специальным подразумевает, что «общие основания распространяют свое действие на неопределенный круг преступлений, типизированы законодателем и поэтому закрепляются в Общей части УК», в то время как «специальные основания предусмотрены для реализации в отношении конкретных видов преступных деяний» [3, с. 190].

Предшествующая редакция уголовного закона (УК БССР 1960 г.) такого основания освобождения от уголовной ответственности не предусматривала. Вместе с тем среди принудительных мер воспитательного характера, которые мог применять суд в порядке ч. 3 ст. 10 УК, выделялась *передача несовершеннолетнего под строгий надзор родителей или лиц, их заменяющих* (п. 3 ст. 60 УК), имеющая некоторые содержательные и терминологические отличия. Аналогичную меру воздействия могла применять комиссия по делам несовершеннолетних к переданному ей судом в порядке освобождения от уголовной ответственности подростка (п. «е» ст. 18 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 27 мая 1967 г.). В качестве одной из мер воспитательного характера передача несовершеннолетнего под строгий надзор родителей или лиц, их заменяющих, рассматривалась в одном из проектов УК Беларуси.

Впервые на страницах юридической печати с инициативой о включении в национальный УК нормы об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с передачей его под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, выступил видный белорусский ученый-правовед В. М. Хомич. Данное нормоположение предлагалось ввести вместо института освобождения от уголовной ответственности с передачей в комиссию по делам несовершеннолетних, целесообразность сохранения которого в национальном уголовном законе вызывала многочисленные нарекания и подвергалась обоснованной критике [4, с. 88–90, 93].

Итак, в нынешнем УК предусмотрена ст. 118, озаглавленная законодателем как «Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности». Исходя из анализа наименования нормы, изначально может показаться, что в ст. 118 УК речь идет об общих положениях или специфике института освобождения от уголовной ответственности применительно к отдельной категории лиц, однако анализ содержания нормы позволяет заметить, что речь в ней идет о конкретном виде освобождения от уголовной ответственности. В этой связи согласимся с отдельными авторами, указывающими на несоответствие наименования нормы ее содержанию [5, с. 275; 7, с. 388].

Далее обратим внимание на особенности терминологии ст. 118 УК, используемой для обозначения субъекта, передаваемого под наблюдение. В наименовании ст. 118 УК в качестве лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности, указан *несовершеннолетний*, под которым в соответствии с ч. 8 ст. 4 УК понимается лицо, не достигшее на день совершения преступления возраста восемнадцати лет. В ч. 1 ст. 118 УК говорится, что освобождению подлежит *лицо, совершившее преступление в возрасте до восемнадцати лет*, в случае, если исправление *несовершеннолетнего* возможно без привлечения к уголовной ответственности. Исходя из буквального толкования нормы, можно прийти к выводу о том, что достижение лицом совершеннолетия на момент рассмотрения вопроса об освобождении не препятствует распространению в отношении него положений ст. 118, хотя такое лицо уже и не является несовершеннолетним по возрасту. Отметим, что в наименовании Раздела V и входящих в него глав (15 и 16) законодатель также акцентирует внимание на их предназначенность для *лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет*. Насколько целесообразно передавать таких лиц под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих?

Думается, по общему правилу смысл в такой передаче отсутствует, поскольку лицо по достижении совершеннолетия становится полностью дееспособным и выходит из-под родительской опеки (на это ориентируют ст. 1, 17 Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка», ст. 73, 75 Кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З «О браке и семье»). Тогда как передача под наблюдение предполагает оказание усилиями уголовного закона воздействия на родителей или лиц, их заменяющих, которые, в свою очередь, будут более активно контролировать поведение подростка-нарушителя, обеспечивать его занятость и оказывать воспитательное воздействие, устраняя при этом причины и условия совершения преступлений, и способствуя достижению целей уголовной ответственности. Неслучайно Пленумом Верховного Суда Беларуси в п. 28 постановления № 3 от 28 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» обращено внимание на то, что «при наличии письменной просьбы родителей или лиц, их заменяющих, о передаче несовершеннолетнего под их наблюдение *суд оценивает способность этих лиц осуществлять действенный контроль за поведением несовершеннолетнего*». Ни о каком родительском наблюдении не может идти речи, думается, также в случаях заключения брака несовершеннолетним и приобретения им полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Исключением в таком случае *могут* являться лица, отстающие в психическом развитии, не исключающими вменяемости, что позволяет говорить о лице, совершившем преступление, как о фактически несовершеннолетнем и применять к нему положения об ответственности несовершеннолетних, которые адресат может воспринимать и осознавать. Однако такое предложение требует дальнейшей проработки и обсуждения.

Проблемным видятся и определение субъектов, которым передается под наблюдение юный нарушитель: правильно ли, возвращая «на поруку» такого нарушителя родителям, лицам их заменяющим (допустившим попустительство в воспитании несовершеннолетнего), оставлять их «один на один» со своей проблемой, с которой ранее они не справились? Речь в данном случае не идет о том, что в принципе не целесообразна передача под наблюдение тем же субъектам, находясь во взаимодействии с которыми лицо совершило преступление. Как представляется, проблема заключается в том, что, передавая под наблюдение подростка, никакого дополнительного содействия родителям, лицам их заменяющим, в обеспечении достижения целей уголовной ответственности, не оказывается. Расчет делается исключительно на осознании ими возможности обращения государством внесенного залога, что хотя и должно существовать, но только этим социально-полезных целей вряд ли можно добиться. Вопрос о контроле родителем своего ребенка также является проблематичным (заметим, что в УК ничего не говорится о тех случаях, когда наблюдение вовсе не осуществляется или осуществляется ненадлежащим образом). Так может, стоит вести речь об объединении усилий родителей, лиц, их заменяющих, и специализированных служб? Тем более, что «неудачи в профилактической работе с несовершеннолетними во многом объясняются недостаточным вниманием к семьям подростков, отсутствием или поверхностной работой с их родителями» [7, с. 14].

В юридической литературе по-разному определяют основания и условия освобождения от уголовной ответственности по ст. 118 УК [1, с. 793; 7, с. 275]. Не всеми авторами выделяется основание освобождения [8, с. 388; 8, с. 285]. Вместе с тем, не вдаваясь в дискуссию вопроса о разделении оснований и условий освобождения от уголовной ответственности, выделим несколько групп *условий* освобождения лица по анализируемой нами норме:

1) *условия, характеризующие совершенное преступление*: категория преступления (не представляющая большой общественной опасности; менее тяжкая); совершение преступления указанной выше категорий впервые;

2) *условия, характеризующие лицо, совершившее преступление:* совершение преступления в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (с учетом ст. 27 УК); несовершеннолетний возраст на момент принятия решения об освобождении от уголовной ответственности (либо в исключительных случаях достижение совершеннолетия к моменту принятия указанного решения и наличие отставания в психическом развитии, не исключающим вменяемости); годичный срок, определенный в ч. 2 ст. 118 УК, должен истекать до достижения лицом совершеннолетия (по общему правилу); несовершеннолетний не эмансипирован и не состоит в браке;

3) *условия, связанные с совершением субъектами отдельных процессуальных действий:* просьба родителей или лиц, их заменяющих, о передаче под наблюдение подростка; предварительное внесение определенной суммы залога.

Основанием освобождения от уголовной ответственности по ст. 118 УК является возможность исправления лица без привлечения к уголовной ответственности, которая оценивается с учетом характера совершенного преступления, данным о личности и иных обстоятельствах. Как можем заметить, формулировка основания освобождения имеет оценочный характер и не лишена недостатков.

Во-первых, не понятно, почему возможность достижения только одной цели уголовной ответственности иными средствами, нежели перечисленными в ст. 46 УК, обуславливает нецелесообразность привлечения к таковой.

Во-вторых, формулировка основания подталкивает и озадачивает нас вопросом: исправление возможно достичь посредством чего – наблюдения, содержание которого в УК, заметим, не раскрыто, или «сдерживающего эффекта» залога, который вносят родители (лица, их заменяющие) нарушителя, либо чем-то иным?

В-третьих, законодатель определил критерии, с помощью которых должна оцениваться возможность исправления лица, однако определил он их в самом общем виде, что, конечно же, не способствует единообразному применению уголовного закона. Однако это обусловлено тем, что заветная и, к сожалению, зачастую мало достижимая цель по понятным причинам в отношении разных лиц будет оцениваться на основе различной совокупности обстоятельств.

Так, при оценке характера совершенного преступления могут подлежать учету: объект посягательства, обстановка и способ совершения преступления, форма и степень вины и др. Оценивая данные о личности, правоприменители могут учесть: состояло ли лицо ранее на профилактических учетах; привлекалось ли ранее лицо к админи-

стративной, уголовной ответственности; трудоустройство; позитивное посткриминальное поведение лица (возмещение вреда, порицание и переоценка собственного поведения, нравственных идеалов и т. д.); характер взаимоотношений с родителями, лицами, их заменяющими и др. В качестве иных обстоятельств, думается, могут быть учтены те, которые *характеризуют субъектов, осуществляющих наблюдение, и обстановку, в которой проживает и воспитывается юный нарушитель*. Передавать под наблюдение целесообразно, когда лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, способны осуществлять повседневный и действенный контроль, а также могут обеспечить его надлежащее поведение. Для этого следует оценить: состав семьи; кем воспитывается несовершеннолетний; принимает ли лицо участие в воспитании и содержании несовершеннолетнего; особенности взаимоотношений в семье; условия, в которых проживает несовершеннолетний; привлекались ли родители, лица, их заменяющие, ранее к ответственности (если да, то за что); осуждают ли они содеянное подростком и др.

В-четвертых, с позиции формулировки основания освобождения по ст. 118 УК видится противоречивым определение законодателем данного вида освобождения как безусловного. В частности, в случае совершения лицом умышленного преступления и обращения залога в доход государства цель исправления не достигается, тогда как освобождению по ст. 118 УК подлежит лицо, если его исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности. Почему же государство отказывается от необходимости последующего привлечения нарушителя к уголовной ответственности?

Анализ содержания ст. 118 УК позволяет заметить, что норма никаких обязанностей не возлагает ни на само лицо, совершившее преступление, ни на его родителей, лиц, их заменяющих. Отсутствует в законе указание на то, в чем вообще заключается *передача под наблюдение* и каковы последствия ее неисполнения. С точки зрения *de lege ferenda* верно, наш взгляд, отмечает И. И. Верховодко о том, что «на родителей в этом случае возлагается обязанность обеспечить повседневный контроль за поведением осужденного в свободное от учебы или работы время на основе установления доверительных отношений с несовершеннолетним... Несовершеннолетний не должен уклоняться от такого контроля и допускать нарушений...» [9, с. 64].

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на эффективность залога [2, с. 67], с чем трудно не согласиться. Вместе с тем, поскольку в ч. 2 ст. 118 УК указывается о возможности обращения залога в доход государства *в течение года*, возникает вопрос о том,

почему один год, и как этот срок соотносится со сроками давности привлечения к уголовной ответственности и со сроком осуществления наблюдения. Помимо этого не вполне ясно, с какого момента исчисляется этот срок (с момента уплаты, вынесения постановления о прекращении производства)? Предусматривая возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение менее тяжкого преступления и преступления, не представляющего большой общественной опасности, непонятно, почему законодатель не дифференцировал срок в зависимости от категории преступления?

Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» ст. 118 УК подверглась корректировкам, в результате которых изменились размеры сумм залога: за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности – нижняя граница осталась неизменной (10 базовых величин), а верхний предел снижен с 50 до 20 базовых величин; за совершение менее тяжкого преступления – нижняя и верхняя границы понижены с 50 до 20 и со 100 до 50 базовых величин. Положительно характеризуя деятельность законодателя по совершенствованию ст. 118 УК, вместе с тем, не можем не заметить следующее. Во-первых, диапазоны между нижними и верхними пределами (10–20; 20–50) непропорциональны и за наименее строгую категорию преступления судебская дискреция почему-то более ограничена. Во-вторых, вопросы о криминологической обоснованности установленных пределов залога и их соотношения с пределами иных средств уголовно-правового воздействия (например, ст. 86, 111, 117), все также имеют место быть.

На основе проанализированных нами далеко не всех проблем, связанных со ст. 118 УК, заметим, что в УК и УПК очень скромно освещены материальные и процессуальные аспекты применения рассмотренного нами вида освобождения от уголовной ответственности, несмотря на его значимость в сфере дифференциации ответственности лиц молодого возраста. Тем не менее, это актуализирует заявленную тему и побуждает к дальнейшим комплексным теоретико-прикладным исследованиям.

Список цитированных источников

1. Курс уголовного права: в 5 т. – Т. 2: Учение о наказании и иных мерах уголовной ответственности / Г. А. Василевич [и др.]; под науч. ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – 990 с.

2. Барков, А. В. Уголовная ответственность и формы ее реализации в отношении несовершеннолетних / А. В. Барков // Специализация в судебной системе Республики

Беларусь: учеб.- метод. пособие: в 2 кн. – Кн. 1: Специализация в общих судах Республики Беларусь / редкол.: В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2014. – С. 55–70.

3. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций: в 3 т. / под ред. Л. В. Лобановой. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. – Т. 3. – 403 с.

4. Хомич, В. М. Осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера / В. М. Хомич // Право и демократия: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 1995. – Вып. 7. – С. 76–94.

5. Кеник, А. А. Защита прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь / А. А. Кеник. – Минск: Дикта, 2007. – 311 с.

6. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. / Н. А. Бабий [и др.]; под ред. В. М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002. – 496 с.

7. Талан, М. В. Социально-педагогические комплексы и предупреждение преступлений несовершеннолетних по месту жительства: по материалам ТАССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. В. Талан; Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. – Саратов, 1990. – 16 с.

8. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменко [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича; 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

9. Верховодко, И. И. Осуждение несовершеннолетнего с применением альтернативных мер уголовной ответственности / И. И. Верховодко // Проблемы развития ювенальной юстиции в Республике Беларусь: материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 11 нояб. 1999 г.; редкол.: Л. Л. Зайцева, И. О. Грунтов [и др.]. – Минск: РИВШ БГУ, 2000. – С. 60–66.

УДК 343.575(476)

О КОНТРОЛЕ ЗА НАРКОТИКАМИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Новикова Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой судебной деятельности, учреждение образования

«Институт переподготовки и повышения квалификации судей,

работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского

государственного университета», ул. Советская, 14,

220000 Минск, Республика Беларусь, turpostadress@mail.ru

Аннотация. Бесспорным является тот факт, что незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов – явление негативное, обладающее высокой степенью общественной опасности. Об этом немало написано и сказано. Аксиомой является и необходимость противодействия этому явлению. Вместе с тем, любое противодействие требует, в первую очередь, понимания сути проблемы, истоков ее возникновения и развития. Любое ли зло абсолютно? Либо все-таки ме-